

Рабочая Группа по Инновациям и технологиям для устойчивого развития (РГ по ИТУР) в рамках Специальной Программы ООН для Экономик Центральной Азии (СПЕКА), вебинар

Страны-участницы СПЕКА: Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

30 июля 2020

ОПРОС О ГОТОВНОСТИ К ЭЛЕКТРОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

(Неофициальный перевод)

Данное исследование, основанное на восприятии устойчивости, направлено на то, чтобы увидеть общие тенденции и узнать мнения респондентов относительно восприятия оперативного потенциала их стран по предотвращению, реагированию и восстановлению после бедствий в области общественного здравоохранения посредством использования инфраструктуры ИКТ и применимости средств ИКТ для социальной устойчивости

Опрос состоит из 31 вопроса, предусматривающих варианты ответов в диапазоне от «-2» до «2» (где «- 2» обозначает наименьшую оценку национального потенциала, «0» - нейтральный / зарезервированный ответ, который может означать «я не знаю», а «2» указывает на наивысшую оценку высказывания респондентом). Обзор результатов опроса представлен на рисунке, и в описательном тексте в четырех разделах ниже.

Всего было получено 14 ответов от представителей Стран-участниц СПЕКА (2 ответа из Афганистана, 1 из Азербайджана, 1 из Казахстана, 2 из Кыргызстана, 3 из Таджикистана, 1 из Туркменистана, 2 из Узбекистана и 2 от представителей Международных организаций).

Ключевые выводы и рекомендации для дальнейших действий:

На основе анализа Опроса можно получить следующие рекомендации для национальных политиков в отношении дальнейших действий.

- Углублять и расширять сотрудничество на региональном уровне с целью расширения возможностей широкополосного Интернета для эффективного использования технологических инноваций, особенно в борьбе с распространением COVID-19.
- Расширять инвестиции в инфраструктурные сети следующего поколения, признавая их преимущества и возможности, включая экономическую эффективность совместного развертывания волоконно-оптических кабелей в сетях пассивной инфраструктуры.
- Признать, что рост спроса на полосу пропускания во время кризисов, особенно во время изоляции при COVID-19, оказывает серьезное давление на пропускную способность сети. В связи с этим по результатам Опроса рекомендуется, чтобы секретариат разработал инструмент и индекс электронной устойчивости для помощи правительствам в оценке способности цифровой инфраструктуры и систем справляться с кризисами в будущем, а также для поддержки правительств в процессах принятия решений.
- Продолжать укреплять организационный и человеческий потенциал в области цифровых технологий для разработки и практического применения нового стандарта, который поддерживает устойчивость всего общества.
- Продолжать обмен знаниями и наращивание потенциала в области эффективной политики и практики в области ИКТ для реагирования на COVID19.

1. Устойчивость инфраструктуры сети ИКТ (обзор ответов на вопросы № 1 - 9)

В целом страны СПЕКА считают уровень широкополосного доступа в Интернет скорее недостаточным с точки зрения использования ИКТ для минимизации сбоев (Вопрос №1). Средний балл составил 0,33 / -1 / -2 для Таджикистана, Туркменистана и Афганистана соответственно.

Примечание: Мы можем сравнить эти результаты с официальным «Индексом телекоммуникационной инфраструктуры», учитывая динамику с 2018 года по 2020 год, которые предполагают следующие улучшения в цифрах: с 0,2254 (2018) до 0,3496 (2020) для Таджикистана, с 0,3011 (2018) до 0,3555 (2020) для Туркменистана и с 0,1138 (2018) до 0,1762 (2020) для Афганистана. Это может означать, что, несмотря на определенный прогресс, достигнутый странами в расширении телекоммуникационной инфраструктуры, доступ к ней все еще недостаточен для удовлетворения потребностей граждан, особенно в чрезвычайных условиях, таких как, например, изоляция во время COVID-19.

Тем не менее, большинство участников продемонстрировали уверенность в том, что их страна планирует адаптировать свою инфраструктуру ИКТ в постпандемическую эпоху (Вопрос №8), что дало средний балл ответов 0,71.

Во всех странах-участницах, похоже, еще есть пространство для улучшения электронной устойчивости, хотя большинство респондентов отметили некоторые усилия, предпринятые их странами для разработки мер по повышению устойчивости сетей, например путем облегчения экстренного доступа к соответствующим ресурсам ИКТ (Вопрос №5). Средний балл составил 0,57, причем самые высокие средние оценки были у Азербайджана (2) и Кыргызстана (1,5), а самые низкие - у Казахстана (-1) и Афганистана (-0,5).

Средний балл 0,21 (согласно ответам на вопрос №6) показывает, что меры по обеспечению планов непрерывности подключения (например, планирование на случай непредвиденных обстоятельств, чрезвычайные меры, учения и резервное копирование) не внедрены широко или малоизвестны во всех заинтересованных странах, с немного более высокими оценками (1) участников из Узбекистана и Азербайджана.

Примечание: В 2012 году Тайваньский институт экономических исследований (TIER) при поддержке Азиатского центра по уменьшению опасности стихийных бедствий (ADRC) провел региональное исследование, посвященное готовности частного сектора стран АТЭС к стихийным бедствиям (включая пандемию / эпидемию). Из всех респондентов 13% указали, что в их компаниях был разработан план обеспечения непрерывности бизнеса (BCP), а 8% сообщили, что находятся в процессе его разработки. 32% сообщили об отсутствии BCP, а 47% - ничего не знали о BCP.

Ответы продемонстрировали существенные различия с точки зрения уровня развития BCP и осведомленности между респондентами, которые пережили бедствие, и теми, кто не сталкивался с бедствиями.

2. ИКТ для социальной устойчивости (обзор ответов на вопросы № 10 - 18)

Наивысшие баллы были даны всеми странами СПЕКА в ответах на вопрос №12 (0,857) и вопрос №18 (0,857).

Ответы на вопрос №10 продемонстрировали уровень распространенности среди граждан стран СПЕКА надежного широкополосного доступа в Интернет из дома со средним значением 0,5 и с учетом следующей специфики оценок по странам:

-1 для Казахстана, Афганистана и Туркменистана, 0,67 для Таджикистана, 1 для Азербайджана и Узбекистана и 2 для Кыргызстана.

Примечание: Согласно статистике МСЭ, в Казахстане, Кыргызстане, Афганистане и Азербайджане соответственно 84,38%, 18,76%, 4,8% и 77,4% домохозяйств имели доступ к Интернету дома в 2017 году.

На вопрос **№12** большинство респондентов ответили положительно, причем Афганистан был менее оптимистичен, чем другие (-1,5). Этот результат можно интерпретировать как подтверждение личной готовности людей пользоваться цифровыми возможностями в различных ситуациях, в том числе и в сложных ситуациях.

Все страны отметили со средним баллом 0,07, что использование ИКТ для облегчения доступа к основным медицинским услугам посредством, например, электронного здравоохранения, телемедицины и больших данных (Вопрос **№17**) еще недостаточно эффективно.

В то же время, согласно среднему баллу (0,5) ответов, полученных на вопрос **№13**, ИКТ в некоторой степени используются в большинстве стран для обеспечения готовности к вспышкам инфекционных заболеваний путем поддержки цифровых инструментов, разработки контентных услуг и продвижения цифровых навыков среди населения.

3. Политические и правовые положения, касающиеся электронной устойчивости против пандемии (вопросы № 19 - 26)

Примечание: EGDI - составной индикатор, оценивающий развитие электронного правительства на национальном уровне. Это составной индекс, основанный на средневзвешенном значении трех нормализованных индексов. Одна треть получена из Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (ТИИ) на основе данных, предоставленных Международным союзом электросвязи (ITU), треть - из индекса человеческого капитала (HCI), основанного на данных, предоставленных Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и одна треть из Индекса онлайн-услуг (OSI) на основе данных, собранных из независимого опроса, проведенного UNDESA, который оценивает национальное онлайн-присутствие всех 193 государств-членов Организации Объединенных Наций.

Афганистан, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в 2018

Ответы на вопросы в этой главе в целом показывают недостаточность инвестиций в системы раннего предупреждения, основанные на ИКТ (Вопрос **№20**).

Вопрос **№22** показывает, что участники из всех стран СПЕКА считают, что конкурентная среда на рынке широкополосного доступа еще не сформирована (средний балл 0,14), и во всех странах отсутствуют или недостаточно представлены учреждения (организации или межведомственные рабочие группы) для координации реализации инновационных проектов в области ИКТ, как, например, совместного развертывания инфраструктуры ИКТ (Вопрос **№23**)

Однако большинство участников положительно ответили на вопросы **№19** и **№25**, подтверждая наличие государственных программ развития инфраструктуры широкополосного доступа и цифровой экономической стратегии, направленных на совершенствование существующих нормативных требований и ускорение развития широкополосного доступа в странах.

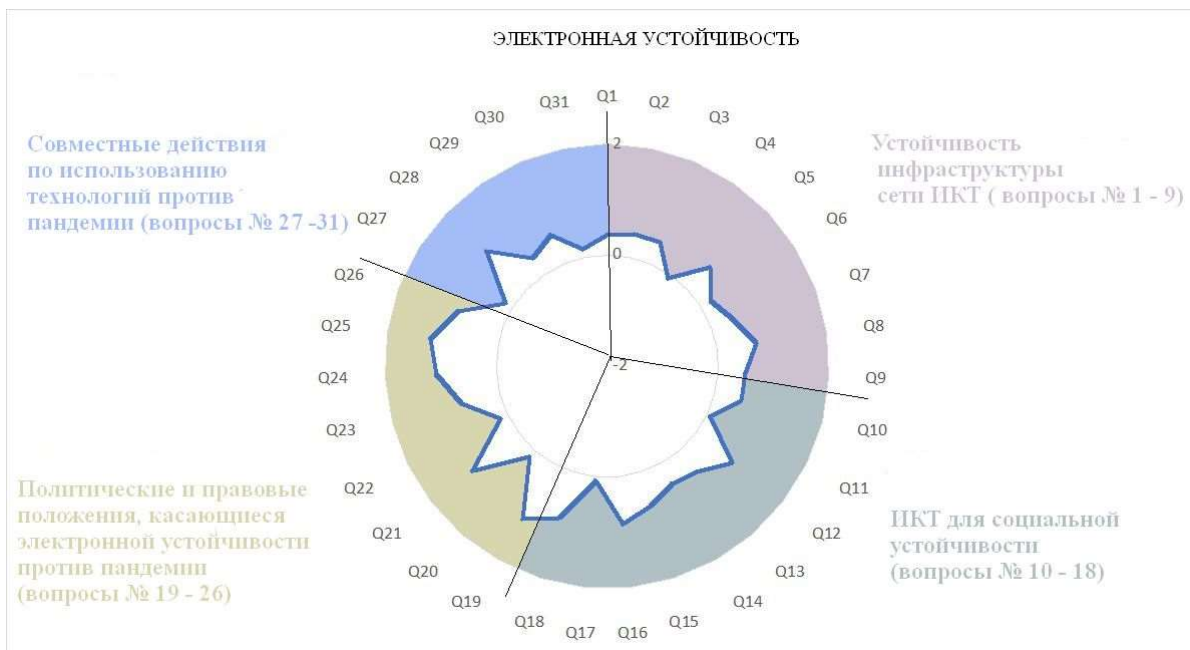
4. Совместные действия по использованию технологий против пандемии (вопросы № 27 -31)

Все респонденты поставили под сомнение эффективность взаимодействия сообществ, медицинских учреждений и пунктов въезда в страны с целью предотвращения и выявления вспышек инфекционных заболеваний (вопрос **№27**), при этом средние показатели Кыргызстана (1), Азербайджана (1) и Узбекистана (1,5) несколько выше чем показатели остальных стран.

Все респонденты оценили как недостаточный уровень стимулирования государственно-частного

партнерства (ГЧП) в развитии широкополосного доступа согласно вопросу №31.

Между тем, большинство респондентов всех стран положительно оценили готовность своей страны (средний балл 1) к сотрудничеству с другими странами во время чрезвычайных ситуаций, в том числе в области совместного использования инфраструктуры ИКТ (вопрос №28).

СПИСОК ВОПРОСОВ

ГОТОВНОСТЬ К ЭЛЕКТРОННОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

1. Устойчивость инфраструктуры сети ИКТ

1. Как бы вы оценили степень достаточности широкополосного доступа в Интернет (мобильный и фиксированный) в вашей стране для цели использования ИКТ для минимизации трудностей, с которыми люди сталкиваются во время вспышки КОВИД-19?
2. Как бы вы оценили совместимость инфраструктуры ИКТ в вашей стране с проектами совместного развертывания с инфраструктурой автомобильного транспорта?
3. Как бы вы оценили совместимость инфраструктуры ИКТ в вашей стране с проектами совместного развертывания с энергетической инфраструктурой?
4. В какой степени ваша страна использует ИКТ в оценке рисков и аналитических исследованиях с целью выявления, предотвращения и контроля вспышек инфекционных заболеваний?
5. Как бы вы оценили усилия вашей страны по совершенствованию устойчивости сети (например, путем облегчения экстренного доступа к необходимым ресурсам ИКТ, или ускоренного утверждения новых узлов сетей ИКТ, или разрешения добровольного совместного использования инфраструктуры при необходимости)?
6. В какой степени инфраструктура ИКТ в вашей стране обладает планами обеспечения бесперебойности связи (например, планирование на случай непредвиденных обстоятельств, чрезвычайных мер, а также резервирование и учения)?
7. В какой степени вы согласны с тем, что ваша страна использует средства ИКТ для разработки планов и механизмов обеспечения готовности общества к чрезвычайным ситуациям, своевременного реагирования, а также регулярного тестирования на готовность к чрезвычайным ситуациям

8. Как бы вы оценили вероятность того, что ваша страна планирует изменить / адаптировать свою инфраструктуру ИКТ в после пандемическую эпоху?

9. Каков ваш уровень уверенности в том, что ваша страна планирует инвестировать в инфраструктуру ИКТ для снижения будущих рисков?

2. ИКТ для социальной устойчивости

10. Как бы вы оценили распространенность надежного широкополосного доступа в Интернет из дома среди граждан вашей страны?

11. У меня есть доступ к базам данных рисков, таким как ГИС (географическая информационная система), для снижения рисков бедствий?

12. Как бы вы оценили свой собственный опыт использования онлайн-сервисов и приложений в период социального дистанцирования (например, онлайн-банкинг, покупки, учебные курсы, онлайн-кинотеатры, форумы и т.д.)

13. В какой степени ваша страна использует ИКТ для обеспечения готовности к вспышкам инфекционных заболеваний, в плане поддержки цифровых инструментов и сервисов, развития контента и продвижения цифровых навыков среди населения в целом?

14. Как бы вы оценили использование ИКТ в вашей стране для эффективной передачи информации о рисках чрезвычайных ситуаций, обмена информацией между всеми уровнями правительства, внутри сообществ, а также между государственными и частными организациями?

15. Насколько хорошо в вашей стране обеспечивается доступность цифровых услуг для граждан, таких как доступ в Интернет или мобильные тарифные планы во время кризисов (таких как вспышки COVID-19)?

16. Насколько хорошо действующие политики и стратегии в вашей стране поддерживают соблюдение принципов социального дистанцирования, обеспечивая при этом жизненно важные связи, например через удаленную работу, доступность онлайн официальных сервисов?

17. Насколько эффективно ИКТ используются в вашей стране для облегчения доступа к основным медицинским услугам посредством, например, электронного здравоохранения, телемедицины и т.д.

18. Считаете ли вы, что у вас есть все необходимые цифровые навыки для адаптации к онлайн-экономике?

3. Политические и правовые аспекты обеспечения электронной устойчивости против пандемии

19. Есть ли и реализуются ли в вашей стране в настоящее время государственные программы развития инфраструктуры широкополосного доступа?

20. Инвестировала ли ваша страна в средства раннего предупреждения и располагает ли доступными механизмами финансирования для профилактики, выявления и борьбы со вспышками инфекционных заболеваний на основе ИКТ?

21. В какой степени вы согласны с тем, что законодательство в вашей стране в целом допускает и поощряет новые инициативы, касающиеся методов увеличения доли недорогого широкополосного доступа и повышения эффективности цифровых услуг?

22. В какой степени вы согласны с тем, что в вашей стране уже сложилась конкурентная среда на рынке широкополосного доступа.

23. Имеются ли в вашей стране учреждения (организации или межведомственные рабочие группы) для координации, отбора, оценки и подготовки инновационных проектов в области ИКТ, например, проектов совместного развертывания инфраструктуры ИКТ с инфраструктурой автомобильного и железнодорожного транспорта и энергетической инфраструктурой?

24. Каков уровень вашей уверенности в том, что законодательство допускает бюджетное и внебюджетное финансирование инновационной деятельности, включая международные гранты, государственно-частные партнерства (ГЧП) и т.д.?

25. Есть ли в вашей стране цифровая экономическая стратегия?

26. В какой степени вы согласны с тем, что ваша страна способствует устойчивости сети, облегчая экстренный доступ к соответствующим ресурсам и позволяя добровольное совместное использование инфраструктуры, когда это необходимо.

4. Совместные действия по использованию технологий против пандемии

27. Насколько эффективно общество, медицинские учреждения и пункты въезда в вашей стране обмениваются информацией в целях предотвращения и выявления вспышек инфекционных заболеваний.

28. Как бы вы оценили готовность вашей страны сотрудничать с другими странами для обмена опытом при чрезвычайных ситуациях в том числе в области совместного использования инфраструктуры ИКТ?

29. Насколько верно утверждение, что межведомственная рабочая группа по совместному использованию инфраструктуры ИКТ утверждена и работает.

30. Как бы вы оценили уровень механизма координации между уполномоченными государственными органами и/или независимыми органами, занимающимися регулированием широкополосного доступа?

31. Как бы вы оценили уровень стимулирования государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии широкополосного доступа в вашей стране?